

а киностудии «Ястребфильм», основанной Сергеем Ястржембским, за восемь лет были сняты 70 уникальных фильмов о путешествиях в мир дикой природы и исчезающих традиций. Но выход фильма *Ivory. A crime story* в 2016 году стал принципиально новым этапом – масштабная картина о современном мире завоевала широкое мировое признание профессионалов: первое место в номинации «Лучший документальный фильм» в Нью-Йорке, премии *Vues du monde* в Монреале за лучшую режиссуру и за гуманизм в киноискусстве, наконец, на Римском кинофестивале – за кинематографическую карьеру и за социально важный вклад. Сергей Ястржембский и его жена, соавтор и креативный директор Анастасия, рассказали о том, как путешествия по миру привели их к успеху в профессиональном кино.

ИЗ ЛичНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ И АНАСТАСИИ ЯСТРЖЕМБСКИХ

Сергей и Анастасия
Ястржембские

СПЕШИТЕ ПОЗНАТЬ ПРИРОДНОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И ДУХОВНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ МИРА, ПОКА ЭТО ЕЩЕ ВОЗМОЖНО

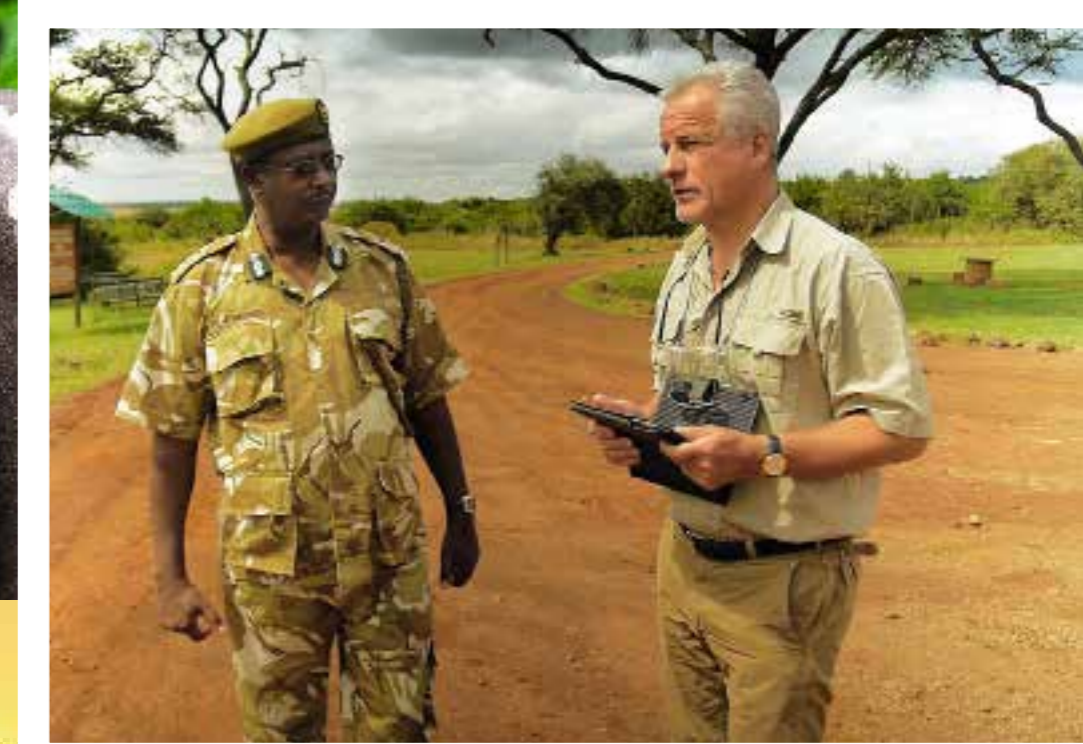
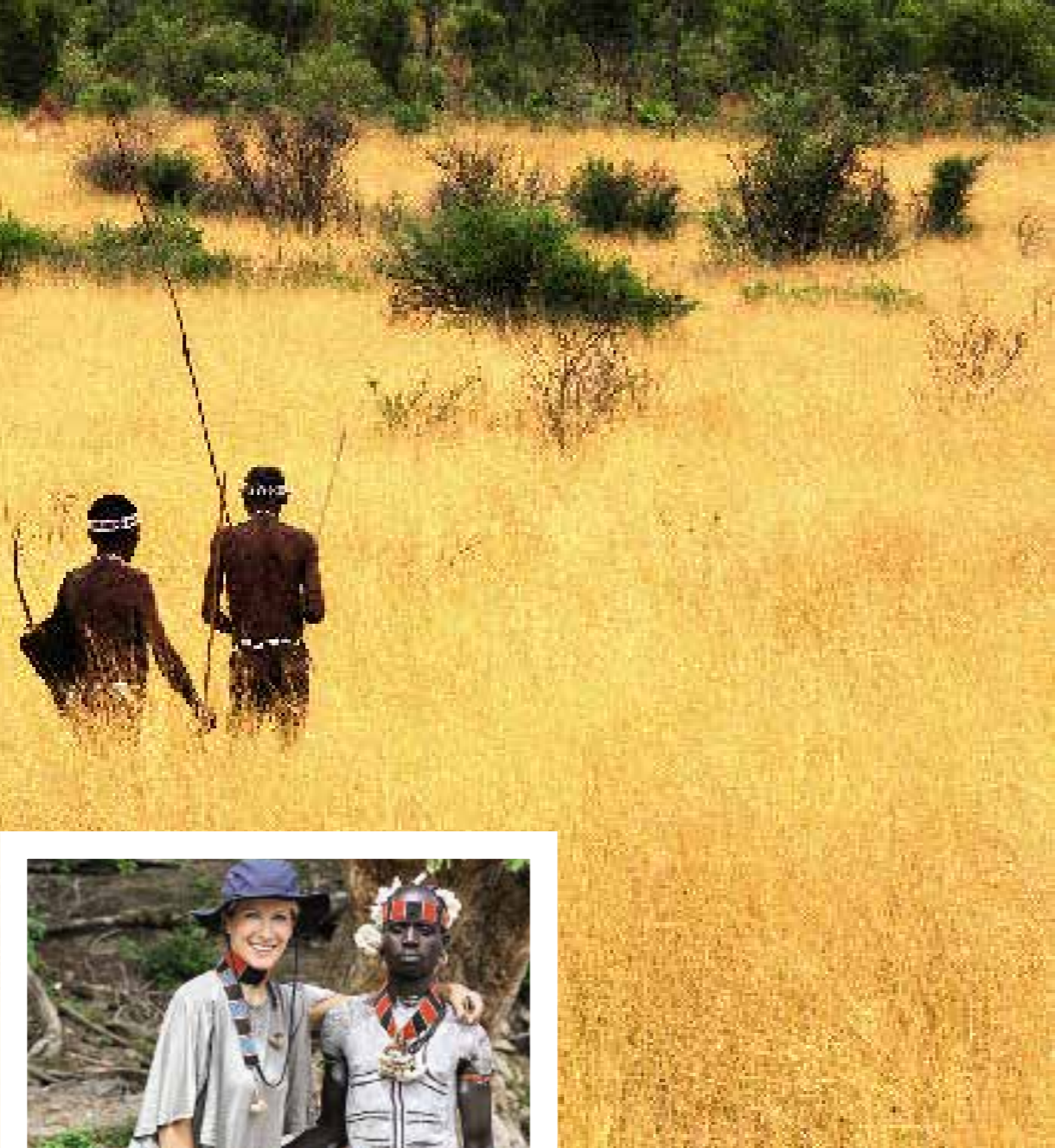
Сергей: Путешествие стало для нас образом жизни и нам уже ничто не кажется экстримом. Мы живем как бы в двух мирах: один классический – наш дом под Флоренцией, семья, дети. Но другой – проекты экспедиций, съемок и т.д. – доминирует и пронизывает все, что мы делаем. Возможно, это «болезнь», и я даже помню, когда подхватил первую бациллу: август 1997 года, я впервые в жизни оказался в Танзании, в джунглях на берегу реки Рувиджи, в крупнейшем резервате дикой природы Селус. Это был эмоциональный шок. Борис Николаевич Ельцин отпустил меня всего на неделю, но этого погружения в совершенно фантастический мир хватило, чтобы я влюбился по уши и навсегда. Я был поражен до таких глубин своего существа, что жажда этого мира превратилась в настоящую страсть. Потребовалось еще 11 лет, чтобы я оторвался от политики, но моя любовь к Африке все это время была путеводной звездой. Я путешествовал ради дикой природы и трофейной охоты, но кроме ружья у меня был еще и фотоаппарат. Африка обладает ни с чем не сравнимой магией звуков, запахов, картин, которые рождают во мне прилив детского восторга и творческого энтузиазма. Палаточный лагерь в джунглях, где невозможно спать из-за оглушительной какофонии звуков – хрюканья занимающихся любовью бегемотов, переклички гиен, рыка-

Интервью Мария Никулина

нья льва... Эти эмоции невозможно описать – я отсылаю всех к романтической литературе о путешествиях, которой безумно увлекался в юности. Думаю, детская мечта о неведомом мире великой природы и есть тот катализатор чувств, без которого путешествие становится просто времяпрепровождением. То, что сегодня называют экстримом, совсем про другое. Во мне Африка пробудила первозданного человека, не отделенного от природы, с невероятными эмоциями, неведомыми ни туристам, ни «экстремалам». И с Настей мы встретились именно в Африке. Это было в 1998 году в Намибии, и, думаю, это была судьба. Я, уволенный из Кремля, прилетел на свою «землю обетованную» зализывать раны. Мы оба тогда еще были просто туристами.

Анастасия: Для меня мир путешествий начался очень рано – в 18 лет я одна поехала в Италию и осталась там. Но что касается Африки, это был настоящий экстрим лет 20 назад – я жила с твердым ощущением справедливости предостережения «не ходите, дети, в Африку гулять!» Уговорили меня отправиться в Африку друзья. И я, отринув все страхи, решила «прыгнуть в неизвестность». На меня обрушился фантастический мир, и я ощутила себя маленьким принцем на другой планете, в которую влюбилась сразу и навсегда. Случайная «туристическая» встреча с Сережей тоже оказалась открытием новой планеты – вот мы теперь и живем на ней вместе.

В ПЕРВЫЕ
ОКАЗАВШИСЬ
В АФРИКЕ,
Я ПОЧУВСТВОВАЛА
СЕБЯ МАЛЕНЬКИМ
ПРИНЦЕМ НА ДРУГОЙ
ПЛАНЕТЕ, В КОТОРУЮ
ВЛЮБИЛАСЬ СРАЗУ
И НАВСЕГДА.

ПЕТСКАЯ МЕЧТА
О НЕВЕДОМОМ
МИРЕ – ТОТ
КАТАЛИЗАТОР ЧУВСТВ,
БЕЗ КОТОРОГО ПУТЕ-
ШЕСТВИЕ СТАНОВИТСЯ
ВРЕМЯ ПЕРЕПРО-
ВОЖДЕНИЕМ.

Очень красивая история... Прямо кино! А как кино стало главным делом на вашей планете?

Сергей: Главный предмет нашей общей страсти – Африка, которая, безусловно, стоит всего, от чего мы отказались, чтобы присягнуть ей. Первый взрыв эмоций очень быстро перешел в творчество – фото, а затем и кино. Я жадно искал большего: немислимая красота природы соседствовала с беспредельной и бездонной нищетой людей. Именно этот радикальный контраст и породил столь же радикальное решение: Москва как центр моего мира исчезла, уступив место съемкам моей авторской телепрограммы «Магия приключений». Первый наш фильм был «переходным» от цивилизации к жизни древнейших народов и дикой природы: мы выбрали Марокко – великолепную страну с очень развитым туризмом, что позволяло совмещать блага цивилизации с натурными съемками культуры последних берберов-кочевников.

Анастасия: Маленькая поправка: цивилизован-

«ДЛЯ МЕНЯ ЭКСТРИМ – ЭТО ПОИСК РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ «МИРНОЙ» ДОМАШНЕЙ ЖИЗНЬЮ И «БОЕВЫМИ» ДЕЙСТВИЯМИ НАШИХ ПРОЕКТОВ ПО ВСЕМУ МИРУ».

ность Марокко очень относительна – там я отравилась так, как никогда в жизни, а в другой раз, в Замбии, уже вся группа лежала в лежку – поели аутентичной козлятинки на ужине у короля... Путешествие в Африку требует серьезной подготовки. Неподготовленный, но влюбленный в путешествия романтик в таких странах – это зачастую смертельный риск.

Сергей: Слава богу, мы люди, наученные опытом и ответственностью. Я категорический противник безбашенного экстрима. Съемки наших приключений – это не просто дико интересно, это результат знаний, опыта и профессионализма, приобретенных с годами.

Анастасия: И огромный ежедневный труд по подготовке экспедиций. Мы постоянно обсуждаем наши путешествия и съемки, даже во сне продолжаем их развивать... Для меня лично экстрим – это поиск равновесия между «мирной» домашней жизнью и «боевыми» действиями наших проектов по всему миру. Мы не берем с собой детей, но всеми силами включаем их в наш образ жизни: говорим с ними об ответственности человека за окружающий мир, показываем им наши фильмы как результат огромной работы и оправдание нашего частого отсутствия. Надо сказать, дети нас поддерживают и понимают как никто.

Как развивался «Ястребфильм»?

Сергей: Еще до отставки я задумался, чему посвятить свою жизнь. И понял, что фотографии мне уже слишком мало, а в области кино о мире природы BBC, Discovery и т.д. создали просто океан великолепной продукции. Чего нигде не было, так это людей, их образа жизни и традиций. И я решил рассказывать о племенах, обреченных на быстрое исчезновение под прессом глобализации. Появилась необходимость сделать это серьезной профессиональной работой – так появился «Ястребфильм». Сейчас я вижу, что мы не ошиблись: все наши 70 фильмов куплены в России и показаны на десяти телеканалах. Я уверен в объективной ценности нашей работы – мы создаем уникальный фонд для будущего, снимаем в копилку общечеловеческого знания. Та жизнь, которую мы отсняли, недоступна для абсолютного большинства жителей Земли, а через лет пять-десять все это совсем исчезнет. К счастью, не бесследно.

Анастасия: И кроме серьезных задач это безумно интересная творческая жизнь – мы живем в постоянной импровизации и даже немножко по-шамански жонглируем реальностью. Создание кино дает ощущение, что ты разделяешь всю эту красоту с огромным количеством людей. И что хоть как-то участвуешь в спасении этого исчезающего мира – я чувствую за него ответственность почти так же, как и за своих детей.

Сергей: Все фильмы, которые мы делаем, – «цепная реакция» по стопор: одна фантастически интересная тема всегда прорастает еще во что-то с бесконечной перспективой развития. Вот, например, тема целителей и шаманов: путешествие в Перу в 2012 году обернулось для нас такими открытиями, что Настя вдохновилась на создание собственной компании Holistic Travel (см. РТ ноябрь 2015).

Все, кто видел Ivory. A crime story, едины во мнении: это потрясающее профессиональное кино. В чем «феномен Ястржембского»: путь из кино в политику имеет прецеденты, но как удалось политике стать признанным режиссером?

Сергей: Чем дальше я углублялся в познание мира исчезающих культур и природы, тем больше меня захватывало желание спасти его или хотя бы внести вклад в сохранение всего, что уничтожается так безжалостно и бесповоротно. И мы задумали масштабный фильм-расследование, который получился и фильмом-катастрофой, и эмоциональным признанием в любви одновременно. Ivory. A crime story (в русском прокате «Кровавые бивни. Криминальное расследование») – это огромная эпопея, которая продолжалась три года, снималась в 30 странах и идет полтора часа, причем уникальный и иногда рискованный материал был отснят на 250 часов. Потрясающая команда профессионалов кино и активистов со всего мира ра-

Сергей Ястржембский рекомендует

ТОП-5 МЕСТ ДЛЯ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ

Намибия и ЮАР

→ *Большая пятерка*
Идеальное направление для начинающих охотников. Охота здесь физически несложная, зверь в изобилии, а уровень комфорта достаточно высок. Еще один плюс заключается в том, что для поездки в ЮАР и Намибию не нужно делать прививки и принимать таблетки.

Танзания

→ *Большой выбор зверей*
Выбор тех, кто уже почувствовал вкус охоты. Резерват Селус на юго-востоке страны – это биоразнообразие, хороший уровень комфорта, но перед поездкой придется делать прививки и принимать лекарства.

Камерун

→ *Антилопы бонго и ситатунга*
Отличное направление для крутых охотников. Здесь очень тяжелые физические условия – в дождевых лесах влажность достигает 95%, а видимость ограниченная. Это серьезное испытание на выносливость.

Непал

→ *Голубой баран и гималайский тар*
Для бывалых охотников. В Непале потрясающая природа и невероятной красоты пейзажи, которые открываются, когда стоишь на высоте 4000 м на крыше мира.

Англия

→ *Экзотические животные, вывезенные из Азии*
Интересное направление для поклонников паркетной охоты, то есть для тех, кто ставит комфорт выше самой охоты. Практически в любом уголке страны есть любопытные места для охоты.

ботала с невероятным энтузиазмом – и фильм стал новым качественным прорывом. Сработало! Фильм в 2016 году принес команде «Ястребфильма» признание и награды международных фестивалей именно как социально значимый и художественно убедительный протест. Он посвящен тем мужественным людям, которые включились в полномасштабную войну за дикую природу и животных. Это рейнджеры в самых разных заповедниках – 1000 из них погибли за последние 10 лет. И это новое поколение активистов неправительственных организаций, которые разворачивают огромную работу по спасению, тоже рискуя очень многим. Для меня лично фильм стал естественным продолжением страсти моей жизни – трофейной охоты, которая является важнейшим источником валютных поступлений для защиты дикой природы для многих отсталых стран. Вот вам пример страшных изменений: если в мой первый приезд в Африку в 1997 году в резервате Селус спокойно бродили стада слонов, то оказавшись там 15 лет спустя, я неделю не видел ни одного слона! Виной тому – нищета и коррумпированность Африки и чудовищная алчность новых коммерческих «хозяев» мира. В основном это Китай, куда стекаются миллиардные «кровавые» богатства. Страшный ущерб не только Африке, но и природе России наносится именно из Китая – и следующий наш фильм-расследование будет посвящен спасению амурского тигра. В Ivory мы хотели призвать каждого задуматься, откуда берется все то, что явно не вписывается в рамки цивилизованности и просто человечности.

Анастасия: Хочется внести нотку позитива. К счастью, есть страны, благоприятные для экологического туризма. Они представлены в фильме с большой любовью и восхищением – это Индия и Таиланд, а также красивейшие заповедники Африки. А вообще Ivory – это наша дань уважения тем людям, которые отдали жизни ради сохранения, вы уж извините за пафос, культуры всего человечества. Потому что уважение к природе – это культура, а ее истребление – это безнадежное торжество общества потребления, к которому, к сожалению, мы все принадлежим.

Как вы оцениваете возможности Ivory повлиять на ситуацию с дикой природой?

Сергей: Само распространение качественного кино с яркой картинкой того, что же происходит в мире на самом деле, – огромная помощь в осознании реальности на всей планете. В этом уникальная сила кино. Вот, например, папе римскому перед его визитом в Африку были показаны эпизоды Ivory и он впервые публично осудил преступления в этой области... Поэтому самое важное, чего мы ждем, – предложения о широком прокате во всем мире.

Что пожелаете читателям РТ в Новом году?

Спешите познать природное, культурное и духовное разнообразие мира, пока это еще возможно. ☺

«ДЛЯ МЕНЯ IVORY. A CRIME STORY СТАЛ ЕСТЕСТВЕННЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ СТРАСТИ МОЕЙ ЖИЗНИ – ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ».

Анастасия Ястржембская рекомендует

ТОП-3 МЕСТ, ГДЕ МОЖНО ПОЗНАКОМИТЬ ДЕТЕЙ СО СЛОНАМИ

Таиланд
В Таиланде есть целые «слоновые деревни», куда можно приехать с семьей, чтобы просто пожить там дней пять-семь, научиться ухаживать за этими прекрасными животными, путешествовать или работать на них.

Ботсвана
Здесь поголовье слонов достигает 200 000, есть единственный в своем роде лагерь Abu Camp, где сафари проходит на спине у слона.

Кения
В Найроби есть авторитетный фонд в защиту слонов Шелдрик. Это масштабная частная инициатива по организации помощи слонятам-сиротам в выживании и возвращении их в природу. Там можно «усыновить» слоненка и участвовать в его судьбе, помогая символическим взносом. Именно туда мы повезем наших детей для знакомства с нашей Африкой и первого участия в конкретной помощи животным.